

Отобрана судейская бригада на турнир Сайтиева

написано Movladi ABDOLAEV | 11.01.2016

9 – 10 января в немецком городе Нойссе состоялся судейский семинар арбитров по спортивной борьбе. Он проводится в начале каждого года и дает возможность судьям ознакомиться с изменениями правил в спортивной борьбе, обмениваться мнениями, делиться новостями. Здесь же судьи получают свои графики судейств в различных турнирах, проводимых в земле Северный Рейн – Вестфалия. В конце семинара проводятся тесты.

На семинар в Нойссе собрались около 55 спортивных арбитров, среди которых был судья международной категории из Бельгии Иса Гамбулатов. Удачно пройдя все тесты, Иса заодно выполнил еще одну важную работу. По его просьбе, руководитель семинара Хорст Фаллер сформировал судейскую бригаду для обслуживания 2-го Международного турнира в честь братьев Бувайсара и Адама Сайтиевых, который должен пройти 23 – го апреля в бельгийском городе Келмис. Отметим, что Бувайсар придает первостепенное значение объективному, беспристрастному судейству на турнирах его имени. Учитывая пожелания нашего легендарного спортсмена, Гамбулатов постарался, чтобы в судейскую команду вошли самые лучшие немецкие спортивные арбитры.

Иса Гамбулатов (слева) на судейском семинаре

Слева Хорст Фаллер, справа судья высшей олимпийской категории Уве Манц.

Участники семинара

Бельгийские чеченцы в газете Le Soir + («Вечер Плюс»)

написано Movladi ABDOULAEV | 11.01.2016

Крупная бельгийская газета Le Soir + («Вечер Плюс») провела масштабное исследование среди чеченской диаспоры в Бельгии и опубликовала обширный материал в пяти выпусках с 28 – го декабря по 2 – января. Журналисты газеты раскрывают различные

стороны жизни и деятельности нашей диаспоры – спорт, учеба, работа, взаимоотношения с коренным населением, интеграция и так далее.

12 L'ESTCHÉTCHÈNE DE BELGIQUE

SÉRIE 2/5

La mixité belgo-tchétchène reste rare et difficile

Les couples qui unissent avec succès Belges et Tchétchènes sont familiaux: les obstacles culturels et religieux revêtent un fort conservatisme social. La mixité belgo-tchétchène est plus prometteuse sur le plan politique.

Catherine « J'accepte de ne plus sortir en boîte ou avec des copines »

Artur Issaev Le premier élu tchétchène de Belgique

Le mariage mixte, c'est-à-dire l'union d'un Belge et d'une Tchétchène, reste une rareté en Belgique. Les obstacles culturels et religieux revêtent un fort conservatisme social. La mixité belgo-tchétchène est plus prometteuse sur le plan politique.

Catherine « J'accepte de ne plus sortir en boîte ou avec des copines »

Artur Issaev Le premier élu tchétchène de Belgique

Le mariage mixte, c'est-à-dire l'union d'un Belge et d'une Tchétchène, reste une rareté en Belgique. Les obstacles culturels et religieux revêtent un fort conservatisme social. La mixité belgo-tchétchène est plus prometteuse sur le plan politique.

Catherine « J'accepte de ne plus sortir en boîte ou avec des copines »

Artur Issaev Le premier élu tchétchène de Belgique

В этой работе много места уделено нашим спортсменам. Журналисты пишут о наших боксерах, бойцах смешанных единоборств и, конечно, представителях спортивной борьбы. Одна из статей посвящена тренеру Шамилю Тайсумову, который возглавляет национальную юношескую команду Бельгии по вольной борьбе. Также, большая статья посвящена президенту борцовского клуба «Сайтиев» и международной ассоциации «Вайнах», судье международной категории Исе Гамбулатову.

Журналист Le Soir + Адриен Луазо почти неделю провел в доме Гамбулатова, расспрашивая и фиксируя многочисленные события из жизни нашего соотечественника. Благо, жизнь Исы настолько насыщена разнообразной деятельностью, что журналисту было где развернуться. Луазо рассказал в своей статье буквально всё, начиная от прибытия Гамбулатова в Бельгию в 2001 году. Особое внимание он заострил на факте, что Иса сразу же, активно

включился в бельгийскую жизнь и даже начал заниматься политикой. Этот момент так заинтересовал журналиста, что свою статью он назвал «Иса Гамбулатов – кандидат Ecolo в восточных кантонах».

Действительно, вступив в экологическую партию «Ecolo», Иса дважды баллотировался в парламент Восточной Бельгии. В 2014 году ему не хватило 71 голоса, чтобы получить мандат депутата. Посвятив большую часть статьи политической деятельности Гамбулатова, журналист, конечно, не забыл и его работу в спорте. Рассказал о создании борцовского клуба «Сайтиев», отметил активную работу Гамбулатова в качестве арбитра международной категории и деятельность международной ассоциации «Вайнах», которую Иса возглавляет.

В заключение журналист цитирует слова бывшего Министр-Президента Восточной Бельгии, ныне возглавляющего Парламент региона Карл – Хайнца Ламберта:

«Это очень активный человек для нашего общества, особенно в области спорта. Он возродил старые борцовские традиции нашего региона и много сделал для вайнахского сообщества, в котором является одним из лидеров. Он также много работает для интеграции иностранцев в бельгийское сообщество».

Журналист Адриен Луазо в доме Исы Гамбулатова

С Новым 2016 годом!

написано Movladi ABDOULAEV | 11.01.2016

WSPORT — SHATOY поздравляет своих читателей с Новым 2016

**годом. Счастья и здоровья
вам. Мирного неба и пусть
судьба бережет вас в этом
году.**

**Поздравляем Ислам — Бека
Альбиева**

написано Movladi ABDOLAEV | 11.01.2016

Сегодня, 28 – го декабря исполнилось 27 лет чемпиону Олимпийских Игр 2008 года, чемпиону мира и Европы 2009 года, многократному чемпиону России Ислам – Беку Альбиеву.

Поздравляем Ислам – Бека с Днем рождения и желаем удачи в спорте и жизни.

Ислам – Бек Альбиев на Олимпиаде – 2008

Красноярское

«Динамо»

наградило Абубакарова

написано Movladi ABDOULAEV | 11.01.2016

17 – го декабря было проведено заседание Президиума Совета Красноярской региональной организации ОГО ВФСО «Динамо» под председательством с участием заслуженного мастера спорта России по биатлону, двукратного олимпийского чемпиона Евгения Устюгова, являющегося заместителем Председателя региональной организации.

Прежде чем начать работу, Президиум награждал юбилейной медалью региональной организации почетных ветеранов Красноярского «Динамо», мастеров спорта Валерия Давыдова и Зайнди Абубакарова.

Справа Зайнди Абубакаров.

Хизир Герзелиев: «Быть первым – большая ответственность!» (полная версия интервью)

написано Movladi ABDOULAEV | 11.01.2016

Имя председателя республиканской организации Общероссийского профсоюза образования Хизира Магомедовича Герзелиева хорошо известно в Чеченской Республике. Его большой трудовой путь включает в себя работу на комсомольской, партийной и профсоюзной стезе. Об этом хорошо известно. Но мало кто знает о спортивных достижениях Хизира Герзелиева. А между тем он первым среди чеченских борцов греко-римского стиля более полувека назад выполнил норматив мастера спорта СССР и стал одним из основоположников данного стиля борьбы в нашей республике. В канун 75-летнего юбилея Хизира Магомедовича, который он отмечает 29 декабря, хочется осветить и эту сторону его яркой и многогранной жизни.

Хизир Магомедович, всегда интересно узнать о предпосылках к занятию спортом.

Думаю, что главные предпосылки – это характер человека и окружающая среда. Мой неуступчивый характер с самого детства склонял меня к соперничеству, – а это, так или иначе, приводит

в спорт. Но вначале о спорте я, естественно, не думал. Как все мальчишки я очень любил бойкие ребячьи игры, в которых необходима была в первую очередь сноровка, а также занятия физкультурой. Нашей семье повезло в том плане, что после депортации в Казахстан мы попали в очень живописное место – в село Наурзум Семиозерского района – это примерно в 190 км к югу от Кустаная. Там были очень красивые места – рядом был Наурзумский заповедник, так что нам было где разгуляться. Два больших озера и сосновый лес кормили наших людей, и голода не было. Помимо казахов рядом с нами жили депортированные русские, немцы, украинцы. Все дружили между собой, не было никаких распрей на национальной почве. Вместе самозабвенно играли в русскую лапту, волейбол, футбол... Мячи шили из тряпок. Сетка, мяч, биты и другой инвентарь хранился у меня. Во время спортивных баталий все спорные моменты также разрешал я. С высоты лет оглядываясь назад, я понимаю, что у меня уже тогда были качества организатора. На мое становление пришлось и Олимпийские игры 1952 года, где впервые участвовали советские спортсмены, после чего спорт в стране начал развиваться быстрыми темпами. Повсеместно открывались различные спортивные секции. Тогда модно было быть крепким.

А почему Вы выбрали именно борьбу?

В селе Наурзум, в котором мы жили, директором совхоза был очень авторитетный человек. Я до сих пор его фамилию помню – Герасимов. Так вот, он на каждый праздник устраивал народные гуляния, в которых обязательной частью развлекательной программы была казахская борьба «казакша курес». В этой борьбе не было ни возрастных, ни весовых ограничений, поэтому, прежде всего, акцент делали на технику. Эти состязания были очень популярны в народе. Я со старшим братом Майрбеком всегда ходил смотреть эти поединки. Потом мы друг на друге отрабатывали приемы, которые удалось запомнить. Так я незаметно влюбился в борьбу, и уже не представлял себя в другом виде спорта.

Были ли причины, из-за которых Вы увлеклись именно греко-римским стилем борьбы?

Греко-римская борьба – тогда она называлась классической – была в те годы необычайно популярной и распространенной. К тому же в 1955 году я с друзьями посмотрел фильм «Чемпион мира», в котором главным героем был как раз борец – «классик». Этот фильм оказал на нас сильное впечатление и подтолкнул к интенсивным тренировкам, так как мы наглядно увидели, что простой деревенский парень может стать чемпионом мира. Мы всячески старались проводить такие же четкие приемы, что видели на экране кинотеатра. Уже позже я узнал, что исполнитель главной роли Алексей Ванин сам серьезно занимался классической борьбой, был неоднократным призёром чемпионатов СССР. Причем в последний раз он стоял на пьедестале союзного чемпионата в 37 лет! И это после трех ранений на фронтах Великой Отечественной войны!

Где и как Вы тренировались?

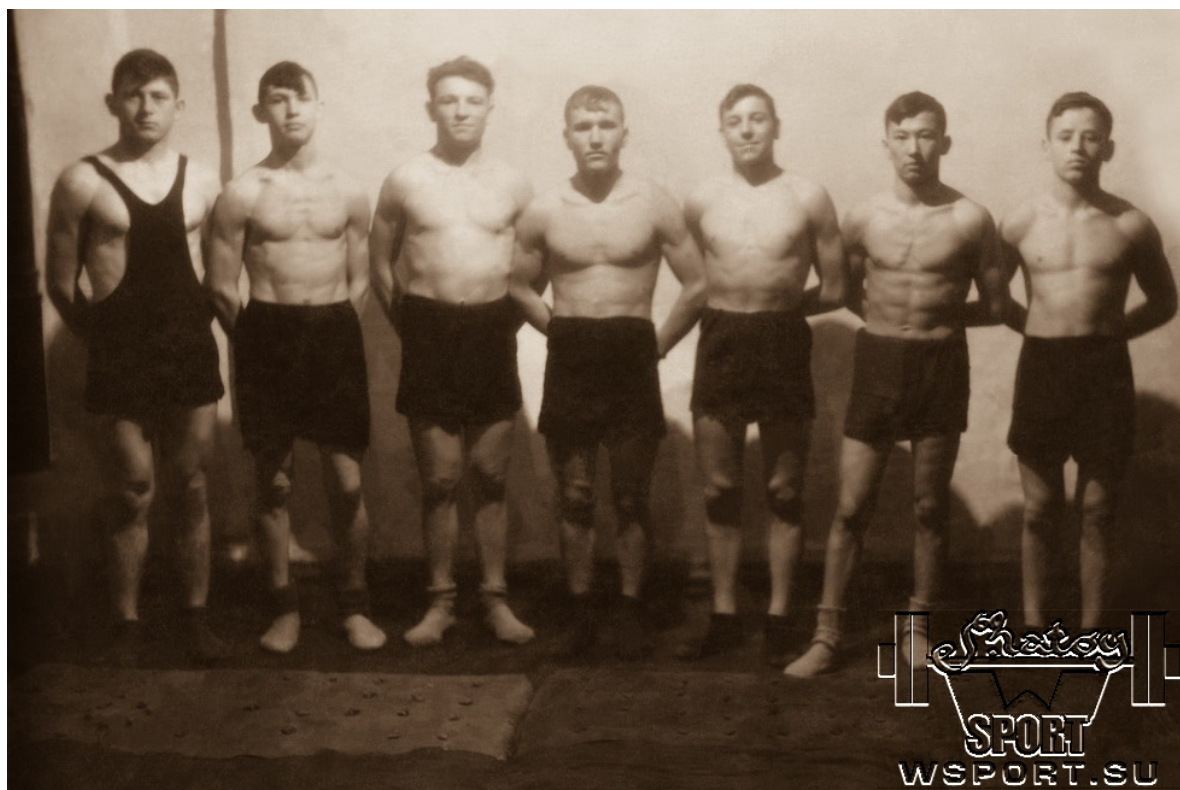
Мы с друзьями постигали секреты борьбы, борясь прямо на траве. А у меня к тому же был постоянный спарринг партнер – мой старший брат, с которым я боролся всегда и везде, в любую свободную минуту. Помню, отец тогда часто отправлял нас в лес на заготовку сушняка. Мы быстро собирали нужное количество хвороста, нагружали бричку и отпускали лошадь – она сама доходила до дома. Мы с братом остаток дня проводили в борьбе. И, кстати, то, что Майрбек был на три года старше и, соответственно, сильнее, – здорово развивало меня физически.

А секции по греко-римской борьбе с профессиональными тренерами не было в Наурзуме?

Село Наурзум было небольшим, в нем проживали в основном ссыльные, и никаких секций там не было. Все мероприятия, будь то футбольный или волейбольный матч, борцовские поединки – мы организовывали сами. Тренера я усиленно искал. Даже нашел одного второразрядника, который несколько дней занимался с нами. Но он приехал на целину не подростков тренировать, а зарабатывать деньги, поэтому вскоре ушел. Но и тех нескольких тренировок, что он провел с нами, хватило для того, чтобы на

порядок поднять свое мастерство.

В Наурзуме была лишь семилетка, и мои родители переехали в районный центр, чтобы я смог получить среднее образование. К сожалению, в Семиозерске тоже не оказалось секции по борьбе.

Борцы села Семиозерное. 1957 г. Первый – капитан команды Хизир Герзелиев.

В то время некоторые чеченские спортсмены уже неплохо проявили себя в Казахстане. Вы ни с кем не были знакомы?

В середине 50-х годов имена таких чеченских спортсменов, как баскетболист Увайс Ахтаев, тяжелоатлет Ваха Эсембаев, борец Кюри Мусаев, боксеры Эльмурза Ульбиев и Борза Эльмурзаев, самбист Супьян Зубайраев и некоторые другие были широко известны в Казахстане. Мы очень гордились успехами своих земляков. Но, к сожалению, мне не удалось ни с кем из них тогда познакомиться, так как они проживали совсем в других областях Казахстана. В нашей Кустанайской области чеченцев было не очень много, а увлеченных спортом – я вообще не встречал.

Спорту достаточно времени уделяли? Не мешал ли он Вашей учебе?

Ни учеба спорту, ни спорт учебе не мешали. Конечно, приоритетом в жизни для меня всегда была учеба, но и спорт тоже органично вошел в жизнь, так что я уделял достаточно времени и урокам, и тренировкам. В Семиозерске я вначале занимался только общеразвивающими физическими упражнениями: отжимался, подтягивался, поднимал гири. Мое страстное желание повышать борцовское мастерство из-за отсутствия тренера оставалось неудовлетворенным. Правда, я познакомился с перворазрядником из Киева, который провел со мной несколько тренировок, научил правильно разминаться, хитрым захватам, постановке ног. Но и он вскоре уехал. Впрочем, я был рад и тем небольшим премудростям борьбы, которые познал. Ситуация немного изменилась, когда я купил большую иллюстрированную книгу Степанова о приемах классической борьбы. Я до сих пор помню ее типографский запах – настолько ею зачитывался. Чтобы перейти от теории к практике, я раздобыл два старых мата, сделал чучело, набитое опилками, и стал отрабатывать броски. На том этапе учебник по борьбе заменил мне тренера. Я внимательно изучал картинки в той книге, а после, до полуночи, во дворе нашего дома отрабатывал на манекене броски. Когда наступили холода, я перебрался в отапливаемый склад, но тренировки ни на день не прерывал.

Единомышленники были у Вас?

Вначале я тренировался один. Потом друзья узнали о моей импровизированной секции, состоящей из одного человека, и попросили меня тренировать группу. Так к 16 годам я стал выполнять и функции тренера, хотя у меня самого его не было. Тренировки проходили в школе после окончания уроков. Мы раздвигали парты и раскладывали в классе маты. На них надевали чехлы, которые моя мама сшила по моей просьбе из материи, купленной нами вскладчину. После тренировок маты уносили в кладовую, парты ставили на место. С высоты лет эти условия кажутся смешными, но мы очень серьезно относились к тренировкам.

Село Семиозерное, 1957 г. Тренировка борцов в школьном классе. Хизир Герзелиев в роли секунданта.

Каким был следующий этап Вашего спортивного становления?

После реабилитации чеченского народа наша семья в 1957 году вернулась домой и поселилась в городе Гудермес, в этом доме, в котором мы сейчас беседуем. Осенью мне предстояло пойти в 10-й класс, а до этого я решил выяснить, есть ли в Гудермесе секция классической борьбы. Но, увы, таковой не оказалось. Но в 1-й школе, где учителем работал мой отец, была секция тяжелой атлетики, куда я ходил месяц до начала учебного года. К сожалению, я не учел, что в этом виде спорта рвение идет не на пользу, да и специального пояса у меня не было, и на одной из тренировок во время толчка штанги у меня что-то хрустнуло в пояснице. Позже выяснилось, что я сильно надорвал спину. Эта травма затем всю жизнь сильно сказывалась во время физических нагрузок. Тем не менее надо признать, что занятия тяжелой атлетикой за короткий срок сделали меня физически заметно сильнее. С началом учебного года выяснилось, что в нашей школе существует секция классической борьбы, тренером которой был

Урузмаг Джикаев. Наконец-таки к 17 годам судьба впервые свела меня с дипломированным тренером по борьбе. Об этом специалисте я могу говорить только в уважительных тонах, и не только из-за его профессиональных навыков, но и человеческих качеств. Урузмаг Джикаев приехал в Чечено-Ингушетию на три года по распределению после окончания института физкультуры. О его высоком уровне подготовки говорит тот факт, что свои борцовские навыки он получил под руководством известных осетинских специалистов – заслуженного тренера СССР по вольной борьбе Хасанбека Георгиевича Гиоева, воспитавшего среди прочих четырёхкратного чемпиона СССР, серебряного призера Олимпийских игр 1956 года и вице-чемпиона мира Бориса Кулаева и заслуженного тренера РСФСР по вольной и греко-римской борьбе Кермена Николаевича Суменова, чьим учеником был чемпион СССР, Европы и мира Юрий Гусов. Урузмаг Джикаев, к слову, дружил с еще одним воспитанником Гиоева и Суменова – Таузбеком Дзахсоровым, который ровно через год – в 1959 году стал чемпионом СССР по вольной борьбе. Это событие мы радостно восприняли вместе с нашим тренером. Урузмаг Джанаевич передавал нам свое мастерство самозабвенно. Надо сказать, что он имел первый разряд по двум видам борьбы, так что именно под его руководством я осваивал и азы вольной борьбы. Тренировались мы очень много и интенсивно.

Май 1959 года, с. Новогрозный. Спартакиада учащихся Гудермесского района. Слева направо: Хасанбек Шамурзаев, Хизир Герзелиев, Урузмаг Джикаев.

Какие соревнования считаете важными для себя?

Наверное, важными следует считать первые соревнования. В январе 1959 года в спортзале грозненского пединститута, выиграв четыре схватки у довольно сильных борцов, я стал победителем юношеского первенства Чечено-Ингушетии по классической борьбе в категории до 73 кг. Кстати, это было первое первенство, на котором после реабилитации принимали участие вайнахские спортсмены. Помимо меня победителем в весе до 52 кг стал Майрбек Шамурзаев. Это был очень одаренный борец, и по своему потенциалу мог бы добиться больших успехов

в борьбе, но в дальнейшем у него не сложилось не только в спорте, но и в жизни. И еще один наш парень стал вторым. Хотя его участие было под большим вопросом. Во время взвешивания я обратил внимание на плачущего маленького и худенького парнишку, стоящего в сторонке. Выяснилось, что он ни по возрасту – а ему на тот момент не исполнилось и 15 лет, ни по маленькому весу не входил в формат этих соревнований. Но желание бороться у него было очень сильным. Вот он и плакал от обиды, что не сможет посоревноваться. Но мы с Урузмагом Джикаевым смогли уговорить судей допустить этого мальчишку к соревнованиям. И как же все были удивлены, когда он в самом легком весе занял почетное второе место. Звали его Салман Далаков, и впоследствии он стал видным партийным, хозяйственным и профсоюзным работником, первым заместителем министра Чеченской Республики по физической культуре, спорту и туризму. Отпечатались в памяти и мои первые соревнования среди взрослых. Было это в 1961 году на чемпионате Чечено-Ингушетии. Соперники у меня были очень сильные, зарекомендовавшие себя не только в республике, но и за ее пределами. Однако, к радости тренера и моих друзей, мне удалось стать чемпионом республики. После той победы в 1962 году меня включили в сборную ЧИАССР для участия во всероссийском первенстве ДСО «Буревестник», которое проходило во Владикавказе. Тогда за студенческое общество «Буревестник» выступало много титулованных борцов всесоюзного уровня, а турнир считался одним из самых сильных. На свою беду, перед началом соревнований я сильно простыл. У меня поднялась температура, был сильный жар. Но не выступить я не мог – все же хотелось проверить свой уровень в схватке с сильными борцами. Я выиграл пять схваток, в том числе у одного мастера спорта СССР, две – проиграл, и в итоге занял пятое место. Помню, победа в последней схватке приносила мне бронзовую медаль, но я уже вконец обессилел. До ковра смог добраться только при помощи Лапина. Все плыло перед глазами, естественно, что в таком состоянии я не мог победить. Но, тем не менее, считаю, что эти соревнования дали мне очень много в плане опыта.

Классическая борьба в те годы была популярна в Чечено-Ингушетии?

На стыке 50-х и 60-х спорт был очень популярен. После тяжелых послевоенных лет общество стало приходить в себя. Борьба тоже была популярна, особенно в Грозном, где попасть на любые соревнования было делом непростым: залы были забиты до отказа, люди стояли даже в проходах. Правда, в других городах, тем более в селах, дела обстояли хуже: не хватало квалифицированных специалистов, соответственно, и занимающихся борьбой было немного. Даже в Гудермесе – втором по величине городе республики не было опытных тренеров. Когда наш тренер после трех лет работы в Гудермесе уехал к себе в Северную Осетию, то заменить его было нечем.

И как решили эту проблему?

В роли тренера в очередной раз попросили выступить меня, посчитав, что мой уровень мастерства позволяет им быть. Помогал мне мой друг Шамиль Вацаев. Нам, правда, пришлось подыскивать себе новое помещение для тренировок. Но в итоге нашли подвал железнодорожной гостиницы. Мы сами его вычистили, отремонтировали. Даже душевую сделали. Я нанял запряженную ишаком бричку – тогда это был актуальный транспорт для таких дел, объехал все окрестные школы и добыл двенадцать прохудившихся матов. Постелили на них старую крышу, которую тоже где-то раздобыли, и получился борцовский ковер. В этом подвале мы тренировались до сентября месяца, пока я не поступил в Чечено-Ингушский государственный педагогический институт. В Грозный, а конкретно в общество «Труд» я ездил и до поступления в пединститут – это когда уехал Урузмаг Джикаев. Многие тогда удивлялись моему рвению. Но ездить так далеко на тренировки меня заставляла большая любовь к борьбе.

В пединституте были приемлемые условия для тренировок?

Я поступил в пединститут вместе со своим другом Шамилем Вацаевым в 1960 году на факультет «Педагогика и методика

начального образования», который открылся годом ранее. На наше счастье, в пединституте была секция классической борьбы, где тренировал известный в республике специалист Эдуард Оттович Лапин. Он окончил Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта и свои знания успешно применял на тренировках. С первых дней он серьезно взялся за меня – чем-то я ему приглянулся. По спаррингам я уже видел, как сильно выросло мое мастерство. Это давало импульс к дальнейшим интенсивным тренировкам.

Тристан Шавхалашвили, Хизир Герзелиев, Эдуард Лапин, Шамиль Вацаев. 1961 г.

Можно ли говорить, что Эдуард Лапин стоял у истоков греко-римской борьбы в нашей республике?

Да, Эдуард Лапин был одним из тех, кто закладывал школу чечено-ингушской борьбы греко-римского стиля. Лапин многим ребятам помог найти свой путь в жизни. К слову, его подопечным был и Ваха Бадаев из села Самашки, впоследствии сам ставший

известным не только в республике, но и в стране тренером. Вообще, об Эдуарде Лапине можно говорить не только как о хорошем тренере, но и порядочном человеке с непростой судьбой. Его отец – Отто Петрович Лапин – был известным латышским большевиком, репрессированным по надуманному обвинению в 1937 году и позже реабилитированным. Но эта несправедливость не озлобила Эдуарда Лапина, напротив, он всегда старался быть полезным людям. И в тренерскую работу вкладывал душу. Был очень веселым и жизнерадостным, любил петь песни под гитару. Его сестра тоже работала в пединституте. После ухода из спорта я продолжал поддерживать с ними отношения, но с началом войны в Чечне семья Лапиных уехала куда-то. Я пытался их разыскать, но, увы, безуспешно.

На соревнования за пределы Чечено-Ингушетии часто выезжали?

Тогда не было больших возможностей выезжать за пределы республики. Да и турниров было намного меньше, чем сегодня. Я в составе сборной Чечено-Ингушетии ездил на турниры в Липецк и Казань. Статус капитана команды обязывал меня побеждать, но, увы, в обоих случаях я занимал вторые места. Слабым утешением может служить то, что оба раза пришлось выступать с сильной температурой – простывал я довольно легко. Кстати, в Казань помимо меня ездили еще два вайнахских борца – легковес Абдурахман Плиев, защитивший после завершения спортивной карьеры кандидатскую диссертацию и Умар Арсанукаев, тридцать лет спустя ставший министром строительства Чеченской Республики. Высокий, мощный парень был. К сожалению, его уже нет с нами.

Когда и за какие результаты Вам присвоили звание «Мастер спорта СССР»?

Чтобы выполнить норматив «Мастер спорта СССР» надо было в чемпионате СССР войти в шестерку (что позволяло стать членом сборной страны), выиграть всесоюзный турнир или два года подряд становиться финалистом всесоюзных турниров. Или же в течение года одержать 15 побед над перворазрядниками (звания

«Кандидат в мастера спорта СССР» тогда еще не было). Уже к маю 1962 года мне удалось одержать побед больше годового норматива, в том числе и над мастерами спорта СССР. Я очень благодарен Эдуарду Лапину, собравшему все документы и побегавшему по инстанциям ради присвоения мне звания «Мастер спорта СССР». Мастерский значок и удостоверение, подписанное 20 августа 1962 года заместителем председателя ЦС Союза спортивных обществ и организаций СССР, заслуженным тренером СССР Леонидом Сергеевичем Хоменковым, мне вручили на торжественной линейке в пединституте, в начале сентября того же года.

Насколько звание «Мастер спорта СССР» тогда было почетно?

В начале 60-х годов мастеров спорта в Чечено-Ингушетии было наперечет, поэтому обладатели этого звания были уважаемыми людьми. Об этом звании мечтал любой, кто занимался спортом. Тогда это была высокая планка, поскольку следующей ступенью было звание «Заслуженный мастер спорта СССР» (звание «международника» ввели лишь в 1965 году, через год после ввода звания «Кандидат в мастера спорта СССР»). Мастера спорта в то время с нескрываемой гордостью носили мастерский значок на лацкане пиджака и при этом всегда ловили на себе восторженные и уважительные взгляды людей. Спортсменов тогда воспринимали не только как физически крепких и подтянутых молодых людей, но и как благородных, смелых и мужественных героев, идущих в авангарде общества. В Чечено-Ингушетии в классическом стиле, к слову, до меня только три-четыре человека выполнили мастерский

норматив, в том числе мой тренер Лапин и главный тренер сборной ЧИАССР по греко-римской борьбе Битков.

Вы были в дружеских отношениях с Заслуженным тренером СССР по греко-римской борьбе Игорем Кондрацким. Что можете рассказать о нем как о тренере и человеке?

До того как стать тренером, Кондрацкий был борцом, причем неплохим. Он, если я не ошибаюсь, на год раньше меня выполнил норматив мастера спорта СССР, но по вольной борьбе. Этого никто не знает, но известный тренер по греко-римской борьбе Игорь Кондрацкий был «вольником». Хотя боролся и по правилам классической борьбы. В те годы не было строгой градации между стилями борьбы. Мы все «варились в одном котле» и поэтому понемногу перенимали друг у друга разные приемы. Кстати, я тоже неоднократно участвовал в соревнованиях «вольников» и даже побеждал на республиканских турнирах. Об уровне тренера говорят достижения его учеников. Кондрацкий начал тренировать, будучи еще действующим спортсменом. Он воспитал целую плеяду борцов высокого класса, лучшими из которых были братья Давидян, в первую очередь, конечно, Нельсон, ставший трёхкратным чемпионом СССР, двукратным чемпионом мира и Европы, серебряным призёром Олимпийских игр 1976 года. Кондрацкий очень многое сделал для развития греко-римской борьбы в нашей республике. Как человек Игорь Кондрацкий был очень порядочным и надежным. Он дружил не только со мной, но и с другими чеченскими борцами и тренерами. Любил Чечено-Ингушетию, был патриотом республики и страны. Мы с ним тесно общались до самого его переезда в Киев в 1972 году. Но даже там он часто заявлял, что считает себя по духу чеченцем. К сожалению, несколько лет назад его не стало.

Игорь Кондрацкий и Хизир Герзелиев в очереди к Мавзолею В.И.Ленина. 1964 г.

Хизир Магомедович, Вы упоминали о тренерах, создававших в нашей республике в начале 60-х годов школу греко-римской борьбы. А в вольной борьбе такие тренеры были?

Тренеры-то были, причем не только в городах, но и в отдаленных селах – это приехавшие по распределению студенты физкультурных ВУЗов страны и местные специалисты. Но при этом школы вольной борьбы как таковой не было. После приезда Дэги Багаева в Чечено-Ингушетию в 1965 году он систематизировал тренерскую работу, сам много внес, и потихоньку создал свою знаменитую школу вольной борьбы.

Вы присутствовали на его тренировках?

После переезда в Грозный Дэги Багаева я еще активно боролся, так что, учитывая, что мы впитывали в себя все новое, с большим интересом бывал на его тренировках. Дэги Багаев в то время был никому неизвестен, но я уже тогда понимал, что он очень перспективный специалист и добьется большого успеха на тренерском поприще. Дэги Багаев в нюансах показывал все

технические действия, был требователен, следил за соблюдением дисциплины. Одним словом, он был нацелен на высокий результат. И как итог – всего через два-три года работы его ученики потихоньку стали побеждать на разных турнирах. Символично, что в 1971 году именно воспитанники Игоря Кондрацкого и Дэги Багаева – соответственно Олег Давидян и Салман Хасимиков в Токио стали победителями первенства мира среди юниоров.

Это было знаковое событие?

Конечно! Еще 10 лет назад мы радовались второму месту Вахи Бадаева на юношеском первенстве СССР, а тут победы на мировом первенстве. Я тогда, будучи руководителем оборонно-спортивного отдела Обкома ВЛКСМ, в грозненском Доме пионеров награждал Хасимикова и Давидяна памятными призами. Помню, неустрашимый тяжеловес Салман от волнения два слова не мог сказать, зато легковес Давидян очень уверенно отрапортовал о своей победе (смеется).

Я слышал, что Ваша фотография висела среди прочих в центре Грозного на стенде лучших спортсменов Чечено-Ингушетии.

Да, в середине 1962 года мою фотографию поместили на Доску почета, но я ее видел только издалека.

Почему?

Я считал нескромным разглядывать фотографии, среди которых была и моя.

Именно эта фотография Хизира Герзелиева висела в 1962 году в центре Грозного на стенде «Лучшие спортсмены Чечено-Ингушетии».

Помимо Вашей, фотографии других вайнахских спортсменов были вывешены?

Была еще фотография «вольника» Супьяна Мадаева. Мы с ним

практически ровесники, но мастерский норматив за победу на ЦС «Урожай» он выполнил на полгода раньше меня. Позже Мадаев стал мастером спорта по самбо и национальной борьбе, а после завершения карьеры борца – и заслуженным тренером СССР. В Чечено-Ингушетии в начале 60-х годов немного было борцов, имевших звание «Мастер спорта СССР». Из вайнахских борцов чуть позже нас с Мадаевым мастерами спорта стали Ваха Бадаев, Салман Сулбанов, Автарби Музаев, ныне покойные Борис Пешхоев, Эльмурза Ульбиев, Дэги Багаев... Если говорить о чеченских борцах, выступавших за пределами нашей республики, то в один год со мной мастером спорта стал Сайдахмет Абдулаев, тогда учащийся Ленинградского техникума физической культуры и спорта. Он тоже получил это звание в 1962 году за победу в чемпионате Ленинграда. Правда, Сайдахмет занял благородную позицию, утверждая, что именно я являюсь первым мастером спорта по классической борьбе среди вайнахов. Сам же Сайдахмет Абдулаев в 1969 году первым из вайнахов выполнил норматив «Мастера спорта СССР международного класса».

Город Буйнакск, 1963 год. Перед матчевой встречей по вольной борьбе сборной Чечено-Ингушского пединститута и

сборной города Буйнакса.

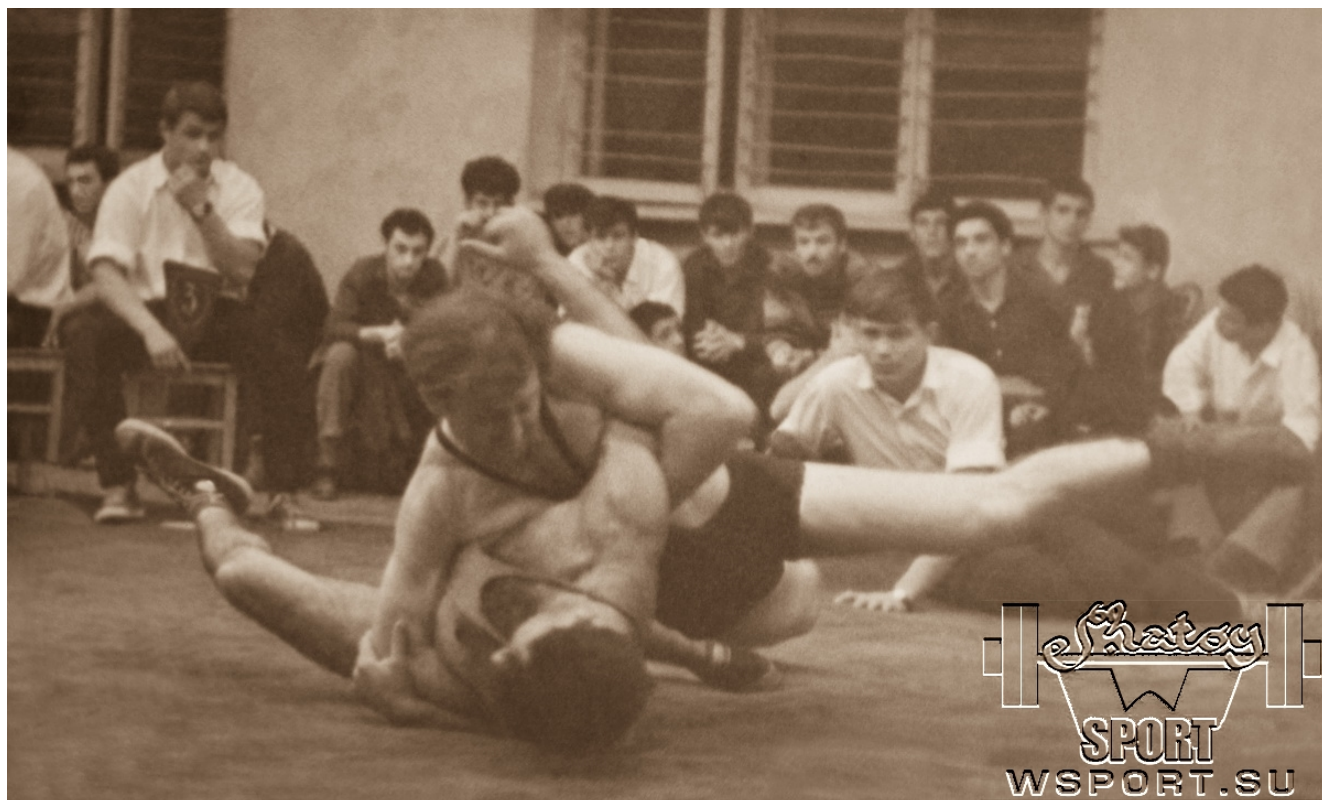
Слева направо: Лабазанов, Хизир Герзелиев, Абдурахман Плиев, Шамиль Вацаев, Автарби Музаев, Сутьян Мадаев, Тристан Шавхалашвили.

Я слышал, что Вы встречались на ковре с Сайдахметом Абдулаевым.

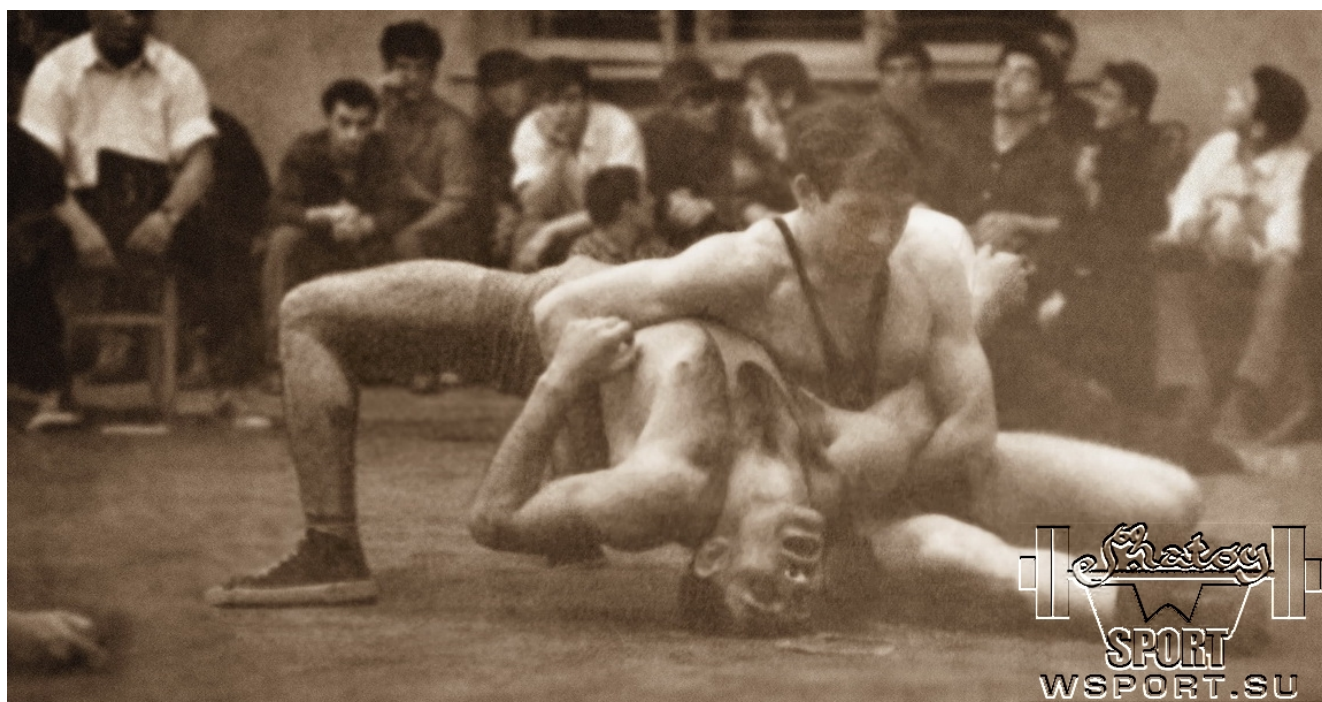
Это дела давно минувших дней, к тому же мы боролись по правилам вольной борьбы. Я выиграл 1:0, но серьезно к результату не отношусь, так как Абдулаев тогда был еще молод, и не стал тем титулованным борцом греко-римского стиля, который десять раз побеждал на чемпионатах Ленинграда, семь раз – на первенствах Вооруженных Сил СССР, несколько раз становился призером чемпионатов СССР, побеждал на крупных международных турнирах.

Когда Вы завершили спортивную карьеру?

В 1965 году меня на год направили в Москву на учебу в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. И целый год я не имел возможности тренироваться. В 1966 году после окончания учебы я приехал домой и сразу, что называется, с корабля на бал, попал на чемпионат ЧИАССР. В финале я сошелся с Игорем Кондрацким. Схватка была очень упорная. Никто из нас не мог провести результативное действие – я реально чувствовал медвежью силу своего противника. Под занавес я решил сделать свой коронный бросок через левое бедро, но не учел того, что соперник был мокрый от пота – прием сорвался, и Кондрацкому начислили балл за перевод в партер, который оказался решающим. Через несколько лет такие действия будут трактовать как срыв атаки, и очков за это начислять не будут. У меня даже нет слов, чтобы передать, насколько я был расстроен. Сразу после того обидного поражения я на эмоциях завершил свою спортивную карьеру, посчитав, что больших перспектив в спорте у меня нет.

Чемпионат Чечено-Ингушетии 1966 года. Полуфинальная схватка Хизира Герзелиева (сверху). Последняя победа в карьере.

Чемпионат Чечено-Ингушетии 1966 года. Полуфинальная схватка Хизира Герзелиева (сверху). Последняя победа в карьере.

А если без эмоций?

Без эмоций к такому решению я все равно пришел бы, ну, может быть, чуть позже. Мне тогда было 25 лет, больших побед всесоюзного уровня не было. Да, я становился несколько раз

чемпионом Чечено-Ингушетии, побеждал на локальных соревнованиях, но добиться большего не получилось.

Это было самое обидное Ваше поражение?

Наверное, все поражения обидны. Хотя нет, обидней проигрывать, когда тебя засуживают. Вспоминаю свое выступление на первенстве СКВО, во время моей службы в ростовской спортроде. В финале мой соперник был намного тяжелей меня, но и при этом я мог победить, если бы не предвзятое судейство.

У Вас были спортивные амбиции?

Были, конечно. Я с самого детства был лидером среди сверстников, соответственно и в спорте амбиции были чемпионские. Да и тренер Эдуард Лапин не уставал повторять, что у меня немалый потенциал. Но что-то не сложилось. Возможно, мне помешала травма спины, которую я усугубил на первенстве пединститута по тяжелой атлетике. Или же то, что я не мог из-за болезни желудка, «заработанной» в армии, сгонять вес, поэтому приходилось бороться в категории до 87 кг, когда легко мог «спуститься» в вес до 78 кг. Ведь в то время между чемпионом страны и чемпионом республики порой была не такая большая дистанция. Тот же Супьян Мадаев на первенстве Юга РСФСР проиграл всего один балл Юрию Шахмурадову, который позже стал чемпионом мира, трёхкратным чемпионом Европы и пятикратным чемпионом СССР. Сайдахмет Абдулаев на чемпионате СССР при ничейном счете лишь по дополнительному показателю уступил Виктору Игуменову, ставшему впоследствии пятикратным чемпионом мира. Возможно, и я при определенных условиях добился бы большего. А с другой стороны, для меня в жизни учеба была важнее всего. К спорту тогда отношение было как к хобби, молодецкой забаве, но не как к профессии. Тогда в Советском Союзе спорт считался любительским и, соответственно, к нему относились уж точно не как к будущей профессии. И если бы в пединституте не оказалось секции классической борьбы, то, возможно, мое увлечение этим видом спорта и завершилось бы. Я не стал выдающимся спортсменом, о котором стоило бы писать. И

на это интервью согласился только ради того, чтобы вновь окунуться в то время, когда я был здоровым, сильным, ловким, с радужными и не всегда реалистичными планами на жизнь; когда были живы многие из моих друзей и знакомых, с кем начинал свой путь не только в спорте, но и в жизни, чтобы нынешняя молодежь знала, какие сложности приходилось преодолевать старшему поколению.

Заслуженный тренер СССР и России Пазлу Умаров в одном из своих интервью упомянул, что Вы внесли большой вклад в становление наурской школы греко-римской борьбы, ставшей впоследствии всемирно известной.

В 70-х годах, будучи секретарем Наурского райкома партии, я отвечал за идеологию, культуру, здравоохранение и спорт. И тогда же я познакомился с фанатично влюбленным в свое дело тренером по греко-римской борьбе Пазлу Умаровым. Он ездил по кошарам, убеждал ребят заниматься борьбой, устраивал в интернат и проводил с ними тренировки. Но при этом условия для тренировок были очень плохие. Я тогда посчитал, что борьба в развитии Наурского района занимает важное место. Обратился к первому секретарю райкома партии (фамилию за давностью лет не хочу называть) с просьбой обустроить в Науре зал борьбы, но мне, сославшись на то, что денег не хватает даже на самое необходимое, дали отказ. Возможность увлечь детей спортом важным не посчитали. Тогда я поручил директору совхоза вместо строительства дома у себя в хозяйстве построить борцовский зал по своему проекту. Понимаю, что я действовал экстремально, да и риск был большой, но иного выхода не было. Зал-то иначе не построить, а средства на строительство дома потом все равно изыскали бы. В итоге построили прекрасный зал с двумя коврами, душевыми... Средств, правда, немного не хватило, пришлось другие хозяйства привлекать к строительству. На торжественное открытие спорткомплекса я пригласил ни о чем не догадывающегося первого секретаря райкома партии. Потом, когда все прояснилось, она стала сильно возмущаться. Меня даже хотели наказать, но все обошлось: зал-то стоит, и пацаны не на

улице болтаются, а тренируются под всевидящим оком опытного тренера. Было это в 1977 году. Время показало, что я был прав. О Науре сегодня, благодаря греко-римской борьбе, знают во всем мире. В наурской школе греко-римской борьбы подготовлены девять чемпионов и призеров первенств и чемпионатов Европы и мира, не считая многочисленных чемпионов и призеров первенств и чемпионатов СССР и России. А серебряный призер Олимпийских игр, четырехкратный чемпион мира Ислам Дугучиев был одним из лучших борцов мира своего поколения. Три воспитанника наурской школы борьбы стали заслуженными тренерами России. Для небольшой станицы Наурская, население которой не превышает семи тысяч человек – это весомые достижения. Во многом они связаны с именем Пазлу Умарова. Но без ложной скромности скажу, что в этом вижу и толику своего участия.

Бувайсар Сайтиев, Хизир Герзелиев и Асланбек Аслаханов на Кубке Главы ЧР, Героя России Рамзана Кадырова. Грозный, 10 октября 2015 г.

Ветерана чеченского спорта приветствует главный тренер сборной России по вольной борьбе Магомед Гусейнов. Грозный, 10 октября 2015г.

Бувайсар Сайтиев на семинаре для председателей первичных

профсоюзных организаций. Санаторий «Серноводск-Кавказский», 9 ноября 2015 г.

Следить за новостями из мира борьбы получается?

К сожалению, у меня не так много времени, чтобы следить за борьбой. Крупные соревнования, правда, стараюсь отслеживать. В октябре этого года по приглашению легендарного Бувайсара Сайтиева, возглавившего Федерацию спортивной борьбы Чеченской Республики, побывал на Кубке Героя России Рамзана Кадырова. В свою очередь и сам он живо откликнулся на мое приглашение на семинар для председателей первичных профсоюзных организаций. Мне очень приятно отметить, что Сайтиев уделяет большое внимание ветеранам борьбы. Ведь если не основываться на традициях чеченской школы борьбы, не перенимать опыт предыдущих поколений, то теряется преемственность, без которой успехов не будет.

Хизир Магомедович, в жизни любого спортсмена случались курьезные, смешные или грустные случаи. Наверняка и Вы можете что-то вспомнить.

Таких случаев было немало. Расскажу один эпизод, который кому-то покажется смешным, кому-то не очень, но в целом он занятный и поучительный. К тому же показывает невидимую сторону жизни спортсмена. Я имею в виду сгонку веса. Был в нашей команде легковес Абдурахман Плиев. В свою категорию до 57 кг он «влезал» с большим трудом – сгонка давалась ему очень тяжело. Стоило ему что-либо съесть или выпить – вес мгновенно взлетал. Ехали мы как-то на поезде на соревнования. Дорога утомительная, Плиев не выдержал и что-то покушал. В Москве весы показали лишние килограммы. Лапин был вне себя от злости. Мне как капитану команды тоже досталось за то, что не доглядел. Повезли мы Абдурахмана в знаменитые Сандуновские бани. Там в парилке веником долго выбивали из него лишние килограммы. Через три часа поставили на весы – все идеально! Тут Плиев просит: «Эдуард Оттович, можно я в бассейн нырну охладиться?». Лапин строго говорит: «Можно только охладиться! Нырни и вынырни. И не вздумай воду глотать». Плиев ушел под

воду и пропал. Бассейн большой – мы его не видим. Лапин забеспокоился и кричит мне: «Прыгай и вытаскивай его – утонет еще от слабости». Я нырнул и увидел Плиева, мертвой хваткой вцепившегося в трубу и пьющего воду. Еле оторвал, но живот его был уже полон, и весь наш труд пошел насмарку. Надо было видеть лицо Лапина. Естественно, что согнать вес Плиев уже не смог и за соревнованиями наблюдал с трибуны.

Хизир Герзелиев. 4 октября 2015 г.

Задам Вам последний вопрос: скучаете ли по спорту?

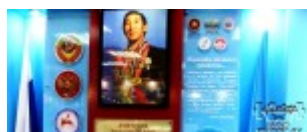
Если раз влюбился в спорт, это на всю жизнь. Спорт – это большой труд, но при этом и большая радость. Хотя я и провел в греко-римской борьбе всего десять лет, но эмоций я получил на всю жизнь. И еще хочу сказать, что спорт закалил меня, сделал уверенным в себе, сформировал характер, благодаря которому я достиг в жизни многих поставленных целей. Так что спорту я останусь верен и благодарен всю оставшуюся жизнь.

Спасибо, Хизир Магомедович, за развернутое интервью. Здоровья и успехов в Вашем нелегком труде.

Беседовал Муслим Гапуев

Журнал «Борцовский Круг» в музее Романа Дмитриева в Якутске

написано Movladi ABDOULAEV | 11.01.2016

В адрес нашего сайта пришло письмо от директора музея имени Романа Дмитриева, заслуженного работника физической культуры и спорта России Николая Николаевича Константинова. В нем он выражает благодарность главному редактору журнала «Борцовский КРУГ» Муслиму Гапуеву за написанный им

материал о выдающемся борце из Республики Саха (Якутия), олимпийском чемпионе Романе Дмитриеве. Любовь к спорту народа Саха давно известна, особенно к достижениям своих соотечественников. И создание музея имени Романа Дмитриева лишнее тому подтверждение. Хочется верить, что и в Чеченской Республике когда-нибудь появится музей, посвященный достижениям чеченских спортсменов. Количество их ярких побед вполне этого заслуживает.

Роман Дмитриев

Ниже привожу текст письма Николая Константинова.

Не ошибусь, если скажу, что в борцовском мире нет такого человека, который не слышал имя Романа Михайловича Дмитриева – первого и единственного олимпийского чемпиона среди борцов

вольного стиля из Советского Союза и Российской Федерации в весовой категории до 48 кг.

На протяжении 12-ти лет – с 1969 по 1981 гг. – Роман Дмитриев защищал честь нашей великой страны на многих крупных турнирах, на которых не раз признавался лучшим борцом. В последний раз Роман Михайлович выходил на ковер в 1993 году на республиканском турнире «Звезд ветеранов борьбы» в Чурапче. Тогда он без больших усилий одолел четырех соперников и стал победителем турнира.

После завершения спортивной карьеры Роман Дмитриев на протяжении многих лет успешно тренировал борцов-легковесов в сборной команде СССР среди взрослых и юниоров. Но как это ни прискорбно, писать о Романе Михайловиче приходится в прошедшем времени – 11 февраля 2010 года его жизнь на 61-м году жизни оборвалась.

6 марта этого года во время международного турнира памяти первого чемпиона Олимпийских игр из народа и в канун его дня рождения на базе Училища олимпийского резерва Якутска был открыт «Музей спортивной славы имени Романа Дмитриева». Мне выпала большая честь стать директором музея. Не без гордости скажу, что многие медали, Кубки, грамоты, предметы одежды, печатные издания и другие экспонаты музея, рассказывающие о Романе Михайловиче, являются воистину уникальными.

Пользуясь возможностью, хочу высказать самые теплые слова благодарности главному редактору журнала Федерации спортивной борьбы Чеченской Республики «Борцовский Круг» Муслиму Гапуеву за интересную статью «Триумф и трагедия Романа Дмитриева». Более того, по моей просьбе он прислал в дар музею несколько экземпляров журнала, которые заняли достойное место на одном из стендов.

Мне очень приятно, что моего великого земляка знают и чтят в Чечне. Такие статьи помимо популяризации спортивной борьбы и лучших представителей данного вида спорта, также служат сближению наших народов. К слову, в конце 70-х годов я

приезжал в Грозный на Всесоюзный юношеский турнир памяти Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, и у меня о вашей земле остались очень добрые воспоминания, в списке моих друзей есть и чеченцы, так что, надеюсь, наша связь будет только укрепляться.

С уважением,

Николай Константинов

мастер спорта СССР по вольной борьбе

заслуженный тренер Республики Саха (Якутия)

арбитр международной категории

Раз уж речь пошла о статье Муслима Гапуева «Триумф и трагедия Романа Дмитриева», опубликованной в журнале «Борцовский Круг», думаем любителям спорта она будет интересна.

Триумф и трагедия Романа Дмитриева

Роман Михайлович Дмитриев родился 7 марта 1949 г. в селе Бестях Жиганского района, что расположено недалеко от Якутска. Вольной борьбой начал заниматься с 13-ти лет. В 17 лет стал чемпионом юношеской Спартакиады народов Якутии, а в 18 – чемпионом Спартакиады школьников СССР.

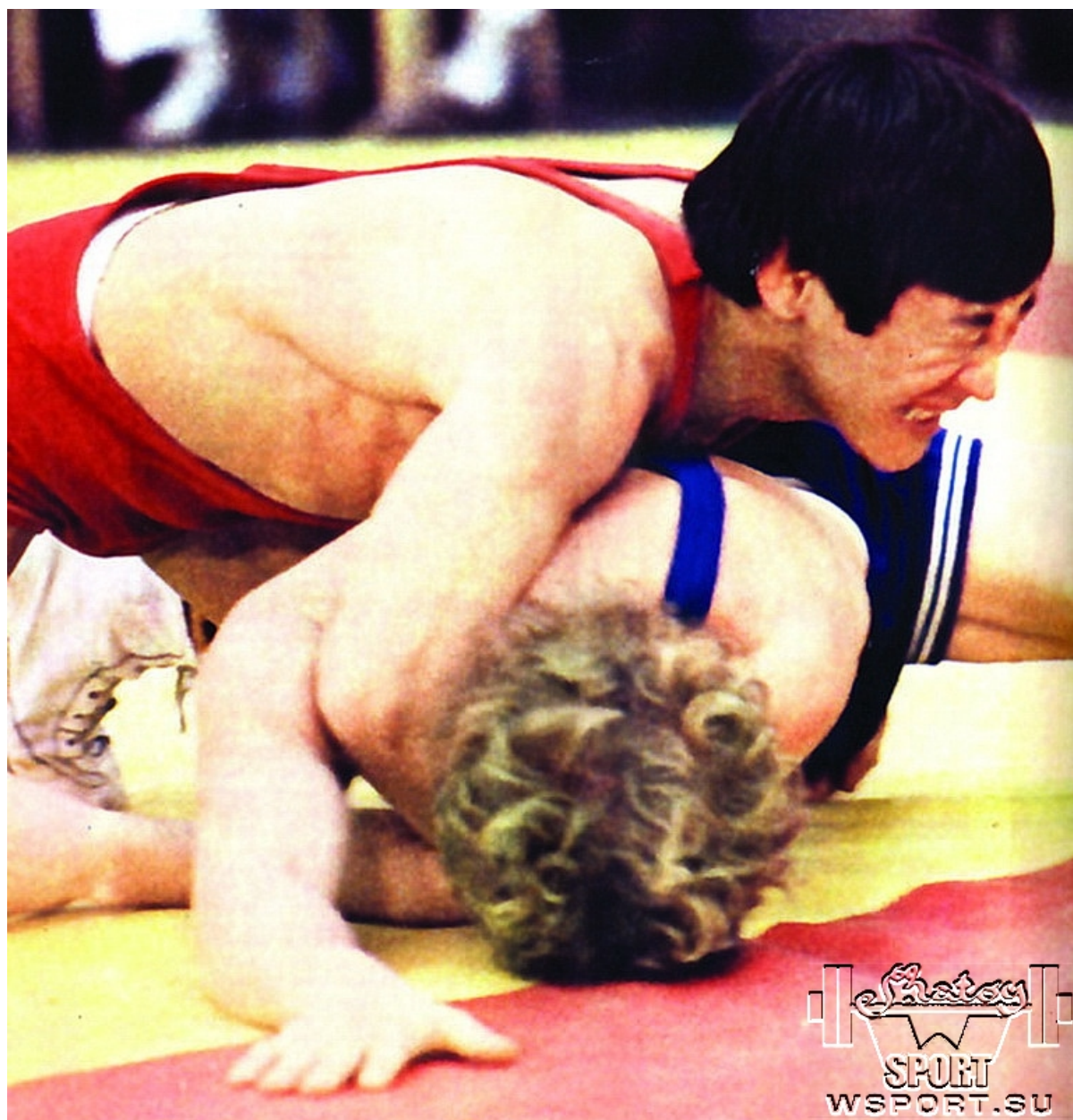
В 1968 году в возрасте 19-ти лет Роман Дмитриев, уверенно победивший на молодежном первенстве СССР, был включен во взрослую сборную страны. Уже в молодом возрасте Дмитриев показал себя умным, техничным и тактически разнообразным борцом. Заслуженный тренер СССР, РСФСР и Грузии Дмитрий Миндиашвили отмечал удивительную терпеливость и поразительную выносливость Романа Дмитриева – качества настоящего чемпиона.

В 1969 году была введена весовая категория – до 48 кг, в которой начал свое победное шествие Дмитриев.

В том же году Роман Дмитриев последовательно выиграл чемпионат СССР и Европы, победил на международном турнире в Тбилиси, где в финале одержал верх над Ибрахимом Джавади из Ирана. Однако на чемпионате мира, который проходил в аргентинском Мар-дель-Плата, Дмитриеву победить не удалось. Хотя начал советский боец очень уверенно, победив нескольких сильных борцов, в том числе на туше американца Дэйла Кестела. Но главному своему сопернику – Ибрахиму Джавади, впоследствии ставшему четырехкратным чемпионом мира, Дмитриев с минимальным счетом уступает. Как потом выяснилось, иранские тренеры на тбилисском турнире записали на видео все схватки Романа Дмитриева и досконально изучили его стиль. Любопытно, что Джавади стал в том году чемпионом Ирана в весовой категории до 57 кг, но перед чемпионатом мира основательно согнал вес. Дмитриев же затем победил монгола Базаррагча Жемрана 8:1 и японца Акихико Умеда 20:8 и завоевал серебряную медаль чемпионата мира.

На следующий год Роман Дмитриев также участвовал в чемпионате мира, но смерть отца, случившаяся во время турнира, угнетающе подействовала на него – в итоге он стал лишь третьим.

Звездным часом Романа Дмитриева стала Олимпиада 1972 года в Мюнхене. Но прежде была нешуточная борьба за место в олимпийской сборной. Бакинец Рафик Гаджиев – чемпион СССР и Европы 1970 года – уверенно выиграл тбилисский международный турнир (на котором, к слову, Дмитриев не боролся из-за болезни), но на чемпионате Европы стал лишь четвертым. Все решалось на чемпионате СССР в Минске, где Дмитриев в финале неожиданно легко победил Гаджиева.

Олимпийские игры в Мюнхене являются самыми драматичными за всю историю олимпизма: 5 сентября во время Игр террористы организации «Черный сентябрь» проникли в олимпийскую деревню и захватили в качестве заложников нескольких членов делегации Израиля. Баварская полиция предприняла какие-то непродуманные действия, но в ответ террористы открыли огонь и убили 11 заложников. Ход Игр приостановили. После Олимпиады председатель МОК подаст в отставку, но пока он решает продолжить спортивное мероприятие.

Если не касаться той трагедии, потрясшей всё мировое сообщество, Игры в Мюнхене стали для советских атлетов очень успешными: они завоевали 50 золотых медалей, причем пять из

них внесли борцы вольного стиля – достижение воистину выдающееся. Имена чемпионов золотыми буквами вписаны в историю советского и мирового спорта. И первое золото для советской борцовской дружины в самой легкой категории (до 48 кг) завоевал Роман Дмитриев. Соперники у него были очень серьезные: иранец Ибрахим Джавади, неоднократный призер чемпионата мира японец Акихиро Умеда, чемпион Европы, призер чемпионата мира Огнян Николов из Болгарии. В первом круге Роман туширует индийца А. Марутти, Джавади же сводит вничью схватку с американцем С. Гонсалесом. Самой трудной для Дмитриева стала схватка с быстрым и техничным Умедой. В начале схватки Роман дважды бросает японца на кочергу. При счете 0:4 японец быстро набирает баллы, доведя счет до 12:5 в свою пользу. В третьем периоде Роман Дмитриев счет сравнивает – 12:12. На последних секундах за счет бойцовского духа Дмитриев вырывает победу – 18:15. Следующую схватку с Огняном Николовым Роман выигрывает с разницей в 9 баллов. В последней схватке с Джавади Романа Дмитриева, чтобы стать олимпийским чемпионом, устраивала и ничья. Но якутский борец стал заложником остроатакующего стиля, который он исповедовал. За несколько секунд до конца схватки, при счете 6:6, Дмитриев проходит в ноги иранца, но Джавади из последних сил кидает Романа на «обратный пояс».

Казалось, что золото Игр уже в кармане Джавади, но схватка с Дмитриевым так измотала его, что он проигрывает Огняну Николову – 6:8. В итоге у Романа Дмитриева золотая медаль, серебро у Николова, бронза у Джавади.

Роман Дмитриев с золотой медалью Олимпиады-1972

Надо сказать, что поражение на Олимпийских играх стало первой и последней неудачей великого иранского борца Ибрахима Джавади на международной арене. Почин Романа Дмитриева поддержали: Загалав Абдулбеков из Дагестана (до 57 кг), ставший первым на Северном Кавказе олимпийским чемпионом, Леван Тедиашвили из

Грузии, победивший в категории до 82 кг, Иван Ярыгин из Красноярска (до 100 кг), затративший на все поединки всего 7 минут 20 секунд, то есть меньше времени, чем длится одна схватка и Александр Медведь (свыше 100 кг) – первым из советских борцов ставший трехкратным олимпийским чемпионом. Серебряными призерами Игр стали Арсен Алахвердиев (до 52 кг) и Геннадий Страхов (до 90 кг). Бронзовую медаль в категории до 68 кг завоевал Руслан Ашуралиев.

В 1973 году Роман Дмитриев выигрывает чемпионат СССР, становится обладателем Кубка мира. В том же году он побеждает на чемпионате мира в Тегеране. В финале Дмитриев одержал победу над восходящей звездой из Болгарии Хасаном Исаевым, который в 1973 году побеждал на тбилисском международном турнире и чемпионате Европы. Многолетний соперник Дмитриева иранец Джавади тоже стал чемпионом мира, но уже в категории до 52 кг.

В олимпийском 1976 году Роман Дмитриев выигрывает чемпионат СССР, тбилисский международный турнир и становится обладателем олимпийской путевки. В Монреале в первом круге Дмитриев на туше победил американца Росадо; во втором – также чистая победа над венгром Гуилла; в третьем – чистая победа над К. Оздемиром из Турции; в четвертом круге Дмитриев со счетом 9:6 победил болгарина Х.Исаева; в пятом – чистая победа над Хишигбаатором Гомбоином из Монголии. Казалось, ничто не помешает Роману Дмитриеву во второй раз стать олимпийским чемпионом. Но случилось непредвиденное: в последней схватке с японцем Акирой Кудо, при счете 3:2 в пользу Дмитриева, судьи за минуту до конца схватки дали обоим борцам предупреждение и дисквалифицировали. Это был шок! Надо сказать, что тогда победа определялась по системе штрафов. Штрафные очки за дисквалификацию даже превышали очки за поражение. Так вот, за дисквалификацию Роман Дмитриев получил 4 штрафных очка и сразу переместился на второе место. Но еще не все было потеряно: все решала последняя схватка Акиры Кудо с болгаринем турецкого происхождения Хасаном Исаевым. Если побеждает Кудо, то Роман

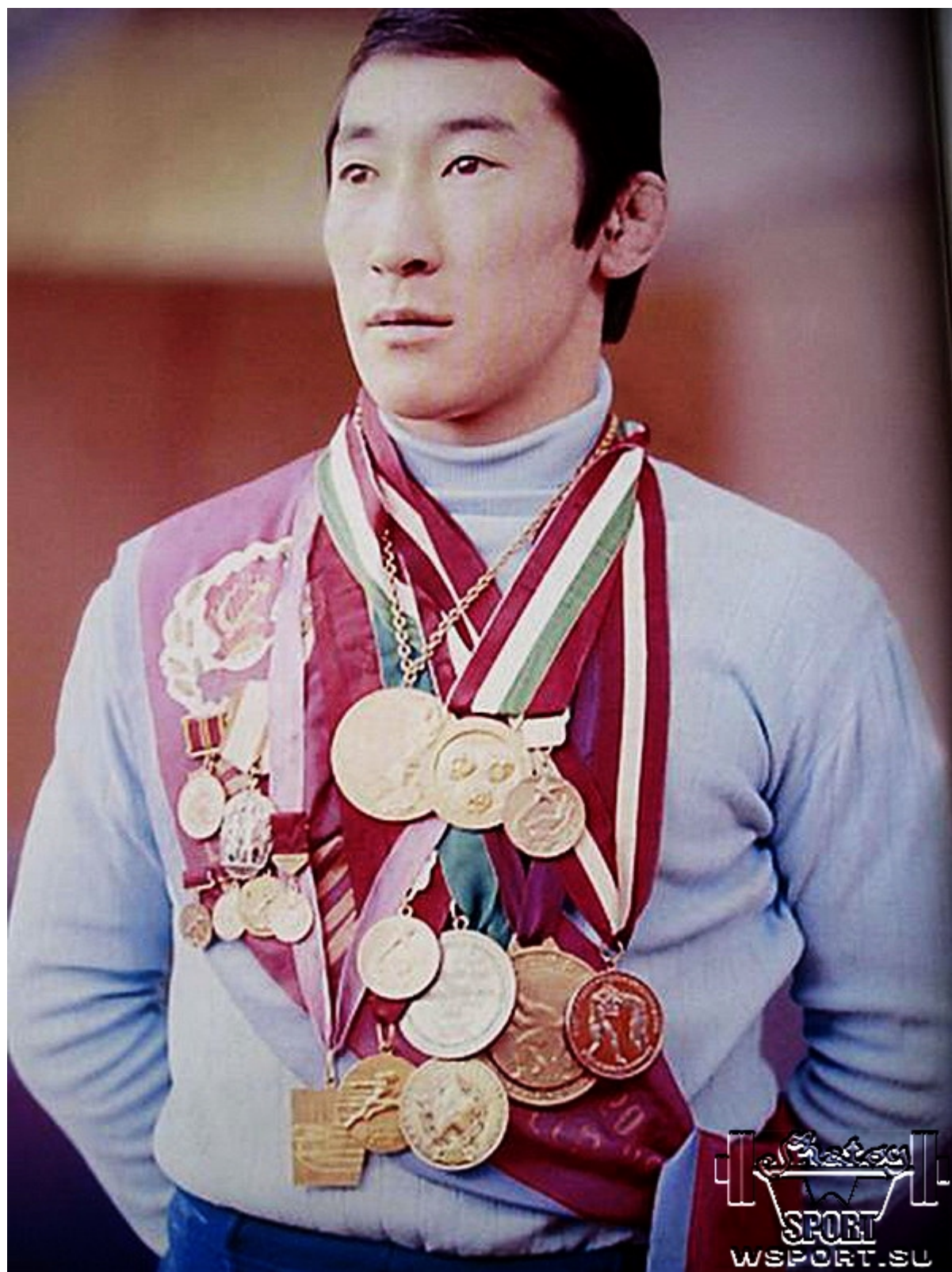
Дмитриев – олимпийский чемпион. Но случилось то, о чем не хотелось даже думать: японца дисквалифицируют во второй раз и чемпионом становится Хасан Исаев. Акиро Кудо рыдает прямо на ковре, в трансе и Роман Дмитриев. Из-за предвзятого судейства, ни разу не проигравший на той Олимпиаде Дмитриев лишился своей второй золотой олимпийской медали. Двукратный олимпийский чемпион Леван Тедиашвили так прокомментировал случившееся: «В своей спортивной жизни мне приходилось видеть разное, но такого безобразного судейского поступка, какой был совершен по отношению к Роману Дмитриеву, видеть не довелось. У него просто взяли и отобрали золотую медаль».

Всем было ясно, что именно закулисные игры сделали расстановку на пьедестале почета. Серебряная медаль Олимпиады для многих спортсменов является недостижимой вершиной, но медаль Олимпийских игр 1976 года всю жизнь навевала на Романа Михайловича тяжелые воспоминания. Только сильный характер помог ему выстоять после такого психологического и морального удара.

На Играх в Монреале помимо Романа Дмитриева выступили еще двое якутских борцов: в категории до 74 кг чемпионом стал Павел Пинигин, а в весе до 52 кг Александр Иванов в драматичном финале уступил японцу Юджи Такаде. Причем все трое были воспитанниками заслуженного тренера Якутской АССР, РСФСР и СССР Дмитрия Коркина. Достижение воистину уникальное: не зря Дмитрий Петрович Коркин является лауреатом звания «Человек XX века Якутии».

Мог Роман Дмитриев принять участие и в московской Олимпиаде. В предолимпийском 1979 году он выиграл VII Спартакиаду народов СССР и тбилисский международный турнир, а в олимпийском 1980 году – чемпионат СССР. Но на Олимпиаду главный тренер сборной СССР Юрий Шахмурадов взял молодого Сергея Корнилаева, которого Роман Дмитриев победил в финале предолимпийского чемпионата СССР. Юрия Аванесовича можно понять: Корнилаев становился чемпионом мира в 1978 и 1979 годах. Да и на чемпионате СССР 1979 года он побеждал Дмитриева, а возрастной 31-летний борец

из Якутии, думалось, мог не выдержать физического напряжения олимпийского турнира. К тому же Дмитриев в начале 1980 года на турнире в Болгарии неожиданно проиграл местному борцу Иорданову. Однако третье место, занятое Корнилаевым на Играх в Москве, поставило под сомнение выбор тренерского штаба.

Роман Дмитриев закончил спортивную карьеру в 1981 году, после чего на протяжении многих лет входил в тренерский штаб сборной СССР, тренировал юниорскую сборную России, работал в Федерации спортивной борьбы России.

В последние годы жизни Роман Михайлович являлся постоянным представителем Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в Федеральном Собрании Российской Федерации.

За выдающиеся спортивные достижения Роман Дмитриев был награжден орденами «Знак Почета», «Полярная Звезда», медалями «За трудовую доблесть», «За воинскую доблесть», являлся почетным гражданином города Якутска.

Победы Романа Дмитриева навсегда вошли в историю советского и якутского спорта. Друзья, соперники, специалисты и тренеры называли его одним из самых ярких борцов вольного стиля XX века. Его отличали огромное трудолюбие, высочайшая техника, огромная сила воли, постоянная воля к победе. Роман Дмитриев больше 10 лет изнурял себя сгонкой веса. Он пошел против самой природы: приучил свой организм к жесточайшему режиму. Это тоже спортивный подвиг.

В 70-е годы в сборную СССР по вольной борьбе входило несколько чеченских борцов: Салман Хасимиков, Асланбек Бисултанов, Хасан Орцуев, Бекхан Тунгаев, Мусан Абдул-Муслимов, Алаш Даудов, Руслан Бадалов. Все они без исключения отзывались о Ромane Дмитриеве в высшей степени уважительно.

Роман Михайлович был скромным, интеллигентным, спокойным, уравновешенным и добросердечным человеком. Его тренер из ЦСКА Томас Барба писал: «На ковре он – барс, который медленно подкрадывается и проводит молниеносный прием, неожиданный для противника, будь то прием в стойке или в партере. Борец абсолютно неординарный, со своей техникой и тактикой ведения борьбы, спортсмен, который борется с первой секунды до последней. Роман никогда ни с кем не конфликтовал, в команде был душой коллектива, все спортсмены и тренеры обращались к

нему только по имени-отчеству – это говорило об уважении к этому великому спортсмену».

11 февраля 2010 года Роман Михайлович Дмитриев ушел из жизни. Было ему всего 60 лет. Отдать дань памяти Роману Дмитриеву в Якутию прилетел знаменитый иранский борец, четырехкратный чемпион мира, двукратный победитель Азиатских игр, бронзовый призер Олимпийских игр в Мюнхене, соперник по ковру и друг в жизни – Ибрахим Джавади.

При всех своих многочисленных победах и регалиях, спортивную судьбу Романа Дмитриева можно считать трагичной. Он имел все шансы стать трехкратным олимпийским чемпионом, но не сложилось. Уверен, что переживания от судейского беспредела на монреальской Олимпиаде сильно сократили годы его жизни.

Роман Дмитриев остался в памяти людей не только великим спортсменом, но и Личностью с большой буквы. А таких народ помнит веками.

Муслим Гапуев

член Союза журналистов России

Фоторепортаж: Открытие музея Романа Дмитриева в Якутске

ДМИТРИЕВ
Роман Михайлович
 Заслуженный мастер спорта СССР
 Заслуженный тренер СССР
 Чемпион СССР, Европы, Мира и Олимпийских игр
 Кавалер орденов "Знак почёта",
 "Поларная звезда"
 Народный депутат государственного
 собрания "Ил Тумэн" Республики Саха (Якутия)

Память сильнее
 времени...

...иногда - это про
 душно, но это главн
 инное - постижение. Чело
 века должен быть самим собо
 ю, что жизнь - это сп
 ризматься, в этом не убежа
 даже если это так, то игра
 ю свою роль, а не чуж
 ии уважаемые старик
 жить, нужно просто, то
 и будет стремление, и
 жного доберешься.

Роман ДМИТРИЕВ

Супруга Романа Дмитриева - Антонина Софроновна

итриева.

Мюнхен.

рьбы СССР,
аха (Якутия)

Серебряная медаль Романа Дмитриева.
Вольная борьба. 48 кг
XXI олимпийские игры. 1976 год. Монреаль.

Спорт

SPORT

WSPORT.SU

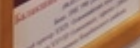
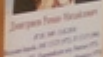
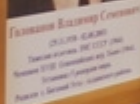
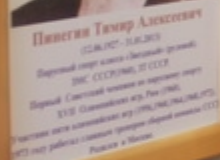

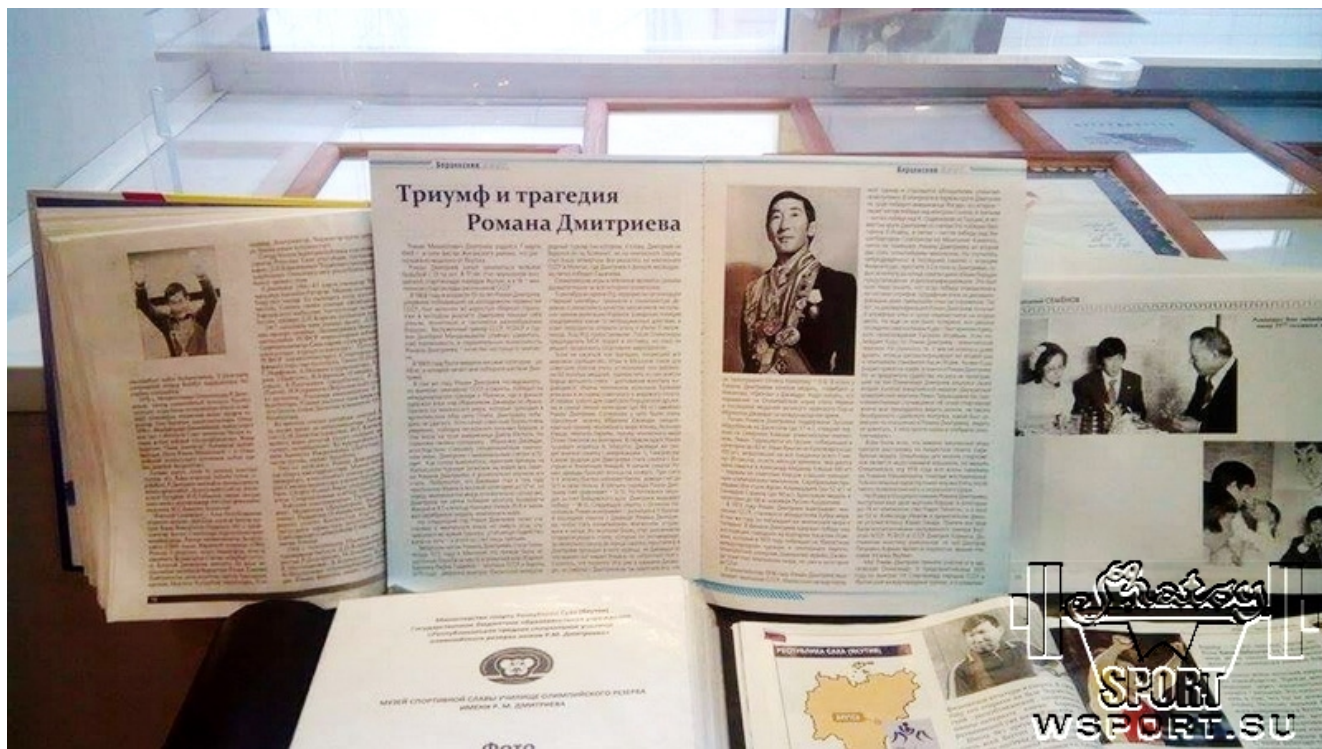

Николай Константинов и Антонина Дмитриева

Николай Константинов

Алихан Харсиев помог ветерану чечено-ингушского спорта

написано Movladi ABDOLAEV | 11.01.2016

Знаменитый чеченский борец, мастер спорта международного класса, чемпион СССР 1982 года Руслан Бадалов, к сожалению, давно страдает заболеванием глаз. Его правый глаз практически перестал видеть. Накануне он приехал из Москвы, где перенес операцию осложненной катаракты. Ее успешно провел в ФГБУ «Клиническое Управление делами при президенте РФ» один из сильнейших российских хирургов-офтальмологов Калининков Юрий Юрьевич.

Узнав о проблемах чеченского ветерана спорта, известный бизнесмен и меценат Алихан Харсиев пригласил Бадалова в Москву и выделил на операцию 100 тысяч рублей.

«Алихан оказал мне неоценимую помощь, вернув нормальное зрение. Я останусь безмерно благодарен ему всю мою жизнь» — сказал Руслан Бадалов.

Мы также хотели бы сказать спасибо Алихану Харсиеву, который давно известен как человек, бескорыстно помогающий вайнахским спортсменам. Дела реза хийла хьуна.

Алихан Харсиев. Фото: Арсен Меметов.

Алина Яровая: «Королева борцовского мира – совсем неплохо!»

написано Movladi ABDOLAEV | 11.01.2016

Сказать честно, я не большой почитатель классической

музыки и к приезду в княжество Монако с концертами в рамках программы «Дни российской культуры в Монако» оркестра «Виртуозы Москвы» во главе с маэстро Владимиром Спиваковым отнесся спокойно. Но узнав, что в составе знаменитого оркестра будет выступать солистка Большого театра Алина Яровая, мой интерес сразу возрос. Дело в том, что она была героиней рубрики «VIP читатели» одного из номеров популярного журнала «Борцовский круг», который выходит под эгидой Федерации спортивной борьбы Чеченской Республики. Естественно, у меня как наверняка и многих любителей спорта, возник вопрос: какое отношение всемирно известная оперная певица имеет к миру борьбы. Пользуясь случаем, я решил это выяснить у самой Алины Яровой. К счастью, она согласилась ответить на мои вопросы. При встрече я увидел очень живую, общительную, умную, рассудительную и разносторонне развитую девушку, которая своим обаянием за короткое время нашего общения влюбила в себя весь персонал отеля, в котором проходила наша беседа.

Из нашего разговора получилось, на мой взгляд, любопытное интервью, которое я выношу на суд читателей сайта shatoy.fr

Футболка WSPORT-SHATOU к лицу оперной звезде.

Алина, сразу задам интересующий меня вопрос: как оперная певица оказалась на страницах борцовского журнала?

Понятное дело, что это было решение главного редактора журнала Муслима Гапуева. Мы с ним познакомились два года назад в Грозном после концерта «Виртуозов Москвы». Мне всегда было интересно общение с умными и талантливыми людьми. Помимо прочих, в нашем общении, и это вполне естественно, возникали темы классической музыки – с моей стороны и спортивной борьбы – с его. Я на своей работе не замыкаюсь и с любопытством воспринимаю все новое. Вопрос в том, кто и как это

преподносит. Когда человек чем-то увлечен, то он интересен. Поэтому я с большим интересом прочитала не только рассказы-новеллы Муслима, но и его статьи о чеченских спортсменах. Но при этом мне и в голову не могло придти, что наше общение приведет к публикации моей фотографии в журнале.

Что в этом необычного для тебя? Ведь ты прежде появлялась на страницах глянцевого журнала, в том числе и на обложке.

Дело в стилистике журнала. Причем в спортивной тематике я себя могла бы представить, за исключением нескольких видов спорта, включая и борьбу. Мне казалось, что борьбой занимаются люди грубые, не обремененные высоким интеллектом. Но я стала смотреть, интересоваться, уверенно различать вольный стиль от греко-римского. Узнав нюансы этого вида спорта, я прониклась уважением и к борьбе, и к борцам, с которыми меня познакомил Муслим Гапуев. В какой-то момент он в шутливой манере сказал, что скоро я смогу выступать экспертом в области спортивной борьбы. А когда увидел, что я для чтения беру с собой на гастроли журнал «Борцовский круг», неожиданно предложил опубликовать мою фотографию в рубрике «VIP читатели». Я, недолго думая, согласилась, так как мне всегда были интересны разные эксперименты. Тем более что я действительно с интересом просматриваю этот журнал.

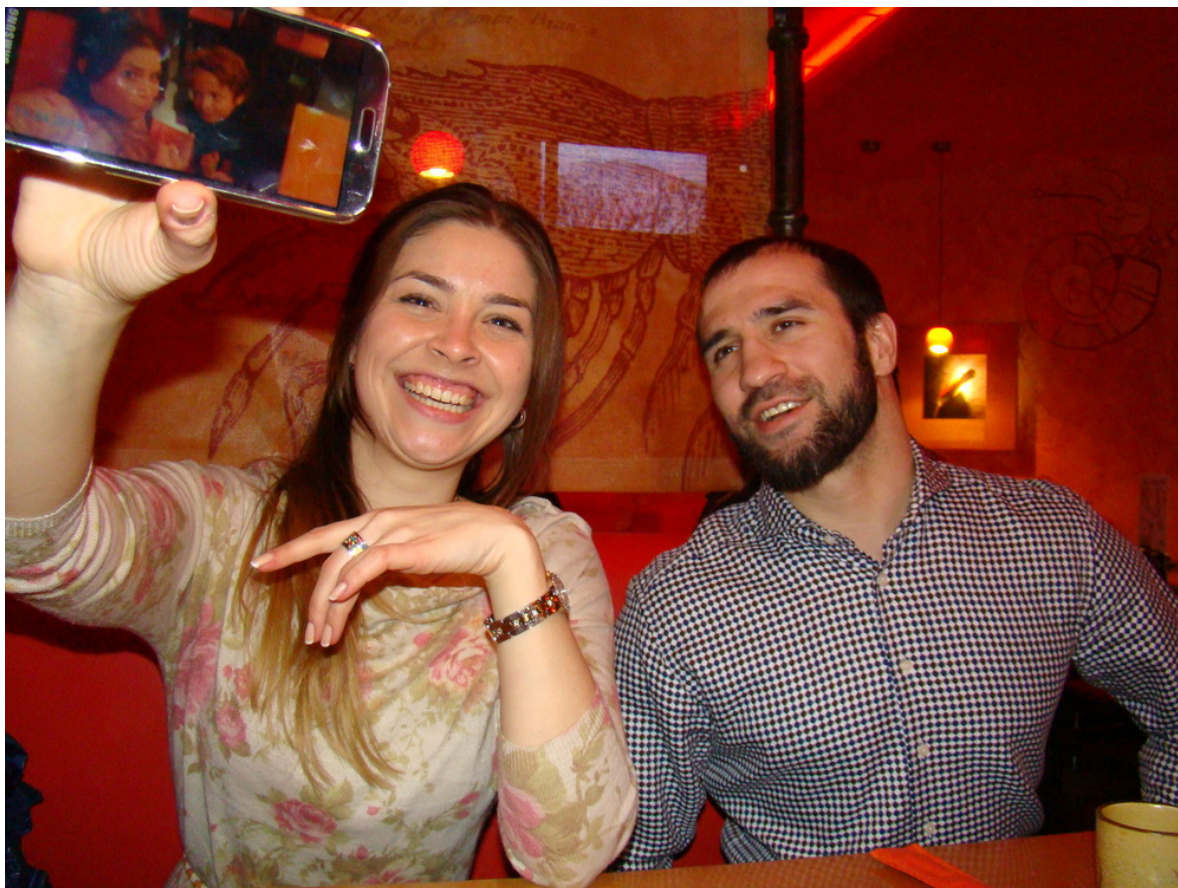
Слышал, что после той публикации в журнале в определенных кругах тебя прозвали «Королевой борцовского мира». Как ты к этому относишься?

Что же, это совсем неплохо! К любому титулу «королева» нужно относиться уважительно, но все же я предпочла бы стать королевой оперной сцены (*смеется*).

Кто-нибудь из борцов произвел на тебя впечатление?

Большинство борцов, с кем мне довелось познакомиться, — это друзья Муслима Гапуева. Если быть совсем откровенной, то прежде я даже и представить себе не могла, что буду дружить с борцами, тем более чеченской национальности. Мне казалось, что

они по своей сути очень агрессивны. Но когда познакомилась с Ислам-Бек Альбиевым, Ахмедом Атавовым, Алиханом Джамалдиновым и некоторыми другими, увидела, что это очень умные, воспитанные, интеллигентные люди. Все-таки средства массовой информации вбили в голову негативный стереотип в отношении чеченцев. Но я очень рада, что теперь у меня сложилось свое собственное мнение о чеченском народе.

Две звезды – сцены и спорта. Алина Яровая и чемпион Европы, мира и Олимпийских игр Ислам-Бек Альбиев.

Ты была знакома и с легендарным тренером Дэги Багаевым. Чем он тебе запомнился?

Дэги Багаев произвел на меня сильное впечатление своей харизматичностью и мудростью. Он рассказывал много интересного из своей жизни, обещал подарить мне с дарственной подписью автобиографическую книгу, которую собирался написать. Был бодр, энергичен. Тем неожиданней было известие о его смерти. Я очень сильно расстроилась. И тогда я для себя поняла, что у

умудренных жизнью людей надо вечно учиться, расспрашивать, впитывать всё, что они говорят. Иначе проснешься в одно утро и обнаружишь, что их уже нет.

Кто-нибудь из мира борьбы был на твоих спектаклях?

К моему удивлению, борцы не шарахаются от классической музыки. Конечно, она не в прерогативе – к такому виду искусства нужно приучать с детства. Тем не менее некоторые спортсмены были на моих спектаклях. Могу назвать хотя бы имя победителя Олимпийских игр, чемпиона мира и Европы Ислам-Бека Альбиева, который, несмотря на большую загруженность и усталость после изнурительной тренировки, откликнулся на мое предложение и пришел в Большой театр.

Понравился ли ему спектакль?

Альбиев был на опере «История Кая и Герды». Понравилась она ему или нет – не могу сказать. Ислам-Бек слишком деликатен, чтобы плохо высказываться о чем-либо. Оперное искусство с первого раза сложно понять людям неподготовленным. Но, надеюсь, у Альбиева еще будет желание посетить Большой театр, а у меня – после его победы на Олимпийских играх – повод пригласить его туда.

Алина Яровая и Владимир Спиваков. Концерт в Монако 21-го ноября 2015г.

Следить за событиями из мира борьбы получается?

Борьба – очень динамичный и красивый вид спорта и мне она нравится, но к фанатам меня все же сложно отнести. Я стараюсь следить за успехами тех, с кем лично знакома и очень радуюсь их победам. К примеру, в ноябре порадовал Ислам-Бек Альбиев, победивший на Кубке европейских наций. Общаясь с выдающимися чемпионами, я еще раз убедилась в том, что в любой сфере, будь то спорт или искусство, успеха добиваются только мыслящие люди, способные анализировать свои действия.

Сама спортом успеваешь заниматься?

Спортом я увлекалась всегда. Еще в школе до поступления в консерваторию, как это не покажется странным, я занималась рукопашным боем. Сегодня по мере возможности занимаюсь плаванием, бегом, аэробикой, фитнесом, работаю с гантелями и со штангой. Я люблю заниматься спортом, тем более что с

профессиональной точки зрения обязана быть в хорошей форме. Реальность сегодняшнего дня такова, что люди хотят видеть не статично стоящих на сцене толстых певиц, а стройных, подтянутых, живых, координированных артистов. Вы посмотрите на современных известных оперных певиц – практически все они великолепно выглядят. Я с удовольствием провожу в спортзале немало времени, но при этом понимаю, что труд профессионального спортсмена, где нагрузки запредельные – это нечто другое.

Какие-нибудь параллели можно провести между борьбой и оперным искусством ?

Начнем с того, что вся наша жизнь – борьба! Как сказал классик: «Как жизнь скучна, когда боренья нет». Жизнь спортсмена и артиста схожа поездками на гастроли и соревнования, большими психологическими нагрузками, стрессами, волнениями. К тому же и в музыке, и в борьбе есть термин – туше, хоть смысл и разный. Да и проблемы тоже роднят оперное искусство и борьбу.

С великой Монсеррат Кабалье.

В оперном искусстве разве есть проблемы?

Проблемы существуют везде, другое дело разрешимы ли они. Современная эпоха потребления диктует свои законы. Сложные оперы не так часто пишут, как того хотелось бы, так как неподготовленный слушатель их с трудом воспринимает. Обидно осознавать, что сегодня востребована примитивная попса. А популярна она потому, что ее всячески продвигают, ею заполняют все теле- и радиоэферы, поэтому люди только ее и знают. Все это делается ради прибыли. В спорте тоже многие проблемы стали возможны из-за его коммерциализации. Ведь и борьбу – древнейший вид спорта – едва не исключили из программы Олимпиады ради нелепых, но коммерчески более выгодных видов

спорта.

Знаменитая сопрано Монсеррат Кабалье, с которой ты знакома, пела на открытии Олимпийских игр 1992 года. Хочется пожелать, чтобы ты тоже когда-нибудь стала главным действующим лицом культурной программы Олимпиады.

Спасибо. Ради этого стоит много трудиться!

Мовлади Абдулаев, Ницца – Монако, ноябрь 2015г.

Сайтиев встретился с турецкой делегацией

написано Movladi ABDOLAEV | 11.01.2016

Президент Федерации спортивной борьбы Чеченской Республики Бувайсар Сайтиев сообщил на своей странице в Инстаграм, что у него состоялась встреча с представителями Федерации спортивной борьбы Турции.

Провел встречу со своим турецким коллегой Мусой Айдыном, а также старшим тренером Сборной Турции Исхаком Ирбайхановым. Гости прибыли в Грозный с целью наладить сотрудничество и обменяться опытом. На встрече обсуждали разные вопросы, главный из которых: совместное проведение крупных спортивных турниров, совместных сборов, семинаров для тренеров. Кроме того, речь заходила и о методиках подготовки высококлассных спортсменов. Как отметили турецкие гости, в Чеченской Республике спортивная борьба очень развита, а чеченские борцы

регулярно занимают призовые места на больших соревнованиях. В конце встречи поблагодарил гостей за приезд, а гости, в свою очередь, высказали признательность за радушный прием.

[youtube id=»ESZ8jSBH5oA» width=»600″ height=»350″]